ПРАЗНИЧНО в делегацию проходил фестиваль театров юного зрителя в Таллине. Днем — показы, дискуссии с участием зарубежных гостей из Болгарии, ГДР, Италии, Франции, Югославии. Вечерами — спектакли детских и молодежных театров Риги, Вильнюса, Минска, Таллина.

Это второй фестиваль трупп, организованный по инициативе кабинета театров для детей ВТО и Советского центра Международной ассоциации театров для детей и молодежи (в прошлом году в Баку собирались труппы Закавказья). По тому, как увлеченно общались, спорили не только руководители театров — они видятся чаще, но и жителям — легко понять, насколько необходимы подобные встречи.

Заключительная конференция была посвящена теме «Проблемы современной режиссуры в молодежных театрах». Тема эта возникла не случайно: в этом направлении молодые режиссеры — дерзавшие, ищущие, но подчас недостаточно глубоко осознанные художественно-педагогическую миссию театра для детей, его специфику. В чем сущность современного режиссерского решения спектакля? Как отражаются поиски острой сценической формы на актерском исполнении? Какие требования предъявляет к режиссуре детский театр? Отвечать на эти вопросы надо творчески, спектаклями, всей жизнью театра.

Театры Прибалтики в большинстве своем молоды, стремятся идти непотопленными путями в поисках репертуара, режиссуры, актерского исполнения.

Большой интерес вызвали спектакли Рижского труппа «Город на заре» А. Арбузова (русская труппа) и «Последние» М. Горького (латышская труппа), поставленные А. Шапиро. В поэтическом вступлении к спектаклю «Город на заре» — строки Блока и шуточное режиссерское «Интернационала».

В спектакле присутствует пафос горького подвига. Здесь и революционные песни тех лет, и шуточные звучные «Амурские воины», и чей-то тоскливый, одинокий напев. Все складно введено: лирика, любовь. Спектакль выстроен смело, с неуверенной режиссерской фантазией, на контрастированной смене ритмов и состояний. Своеобразная сценическая конструкция М. Китаева дает возможность создавать эффектные мизансцены.

Но наступает минута, когда ощущается — утеряна грация, обилие режиссерской выдумки уже не помогает, а мешает исполнителю. Недооценка актера — явление, присущее многим молодым режиссерам. И, может быть, поэтому в спектакле мало настоящих больших актерских удач.

В Эстонском труппе у Вольдемара Пансо в «Весне» О. Лутса также есть присущие только ему сценические видения и открытия. Он соизволяет предлагать свои «условия игры»: в ролях подростков мы видим взрослых актеров, которые не чувствуют себя неудобно в мальчишеских костюмах. Для них важно внутренне ощутить в достоянии до зрителя сложный, неповторимый мир детства. И когда эти «условия игры» принимаются, то незлобно подпадается под обаяние режиссерской фантазии и актерской непосредственности. Пансо говорит с юным зрителем как равный, как друг, озорничая, веселясь, шутя. В спектакле притялочно сочетаются гротеск, ирония, лиризм, поэзия. Задорно, озорно летят «снежки» в зрительный зал, ребята бегают по сцене, как по льду катка, поет шарманщик... И через все это — смешное, наивное, трогательное —

простирается огромная, щедрая по краскам картина детства, человеческого весны, когда созревает характер, пробуждаются думы о добре и зле, о жизни и людях, когда за безконечными продолжениями и прокатами начинает угадываться будущее этих мальчишек.

Литовский молодежный театр (так здесь называют труппу) работает трудно, не имея своего помещения. Коллектив молод, полон сил и надежд. Здесь идут спектакли самых различных жанров, создан ансамбль танговыми, исполняются старинные народные многоголосые песни. Возглавляет театр творчески неутомимый Витаутас Чибрас. Он поставил «Проделки Скапенас» как народное площадное зрелище с вокальными интермедиями, шуточными

ко определяют общую направленность постановки. В Прибалтике не любят, стыдятся слова трупп, детские театры называют себя «молодежными», в их репертуаре меньше всего пьес для детей, особенно для подростков, в это, как известно, основной возраст для любого театра юного зрителя.

И еще одна немаловажная обстоятельство: государство отпускает этим театрам значительную дотацию. А что идет на сцене трупп? В Риге — «Матушка Кураж», «С асера до полудня», в Вильнюсе — «Стеклозая зрелище», «Огняные по геше», «Дракон», в Таллине — «Дикая утка», «Милый леже», «Диагона».

Можно не возражать против отдельных пьес, если они совпадают с творческими чаяниями режиссуры в актерах. Но ведь их большинство в репертуаре. Как правило, спектакли для молодежи и взрослых отгадуют и вдохновение, и мастерство, и подлинная увлеченность. На фестивале не были показаны спектакли о советских школьниках, о наших современных ребятах, сверстниках юных зрителей. Таких спектаклей нет в труппе Прибалтики. Ни одного.

Подобное положение возводится в принцип, обосновывается теоретически и практически. А заключительной конференции А. Шапиро говорил о своем неприятии театра детства: его волнуют проблемы «девятнадцатилетних». Часто ссылаются на особые условия национальных республик, на отсутствие юных зрителей. Но вот несколько цифр. В 1969 году в Рижском труппе — 6 постановок для детей пошли 202 раза, их посмотрели 102 919 зрителей, а все остальные 19 постановок — всего лишь 187 раз для 74 802 зрителей. Пять лет подряд юные рижане смотрят «Красных дьяволов», отнюдь не из-за высоких художественных достоинств постановки: просто другого не нет.

В Эстонском труппе только три детских спектакля — «Весна», «Мальчик и Карлсон, который живет на крыше», «Летающие тарелки» — выдержали 113 представлений и собрали 60 тысяч зрителей — больше, чем все остальные постановки вместе взятые. Потребность в детских спектаклях огромна. Как не согласиться со словами Б. Ганаги: «Не слишком ли мы легко изменяем детям?»

Репертуар, режиссерское решение спектаклей для детей и подростков — проблемы отнюдь не местные, присущие только театрам Прибалтики. Как ни парадоксально, но с приходом молодой режиссуры произошло резкое «возрождение» репертуара трупп, где даже ставятся и «Варшавская мелодия», и «Пять вечеров». Это приводит к отходу от педагогических, воспитательных задач театрального творчества для детей.

Детский театр (как бы он ни назывался) существует для юных зрителей — неужели это нужно доказывать после полувекowego пути, пройденного юными страны?

Многого жгучих, волнующих проблем было поднято творчески обсуждено на минувшем фестивале. Эти встречи не пройдут бесследно, заставят задуматься над завтрашним днем детского театра.

«Жить с открытыми глазами и открытым сердцем» — призвала М. Кнебель завершая конференцию. Я бы добавил — и с любовью к детям, которым мы отдаем наше искусство и нашу жизнь.

ТАЛЛИН.

С ЛЮБОВЬЮ К ДЕТАМ

Н. ПУТИНЦЕВ,
заслуженный работник культуры РСФСР

ми труппами, импровизацией. Актеры чудесно поют, пластичны, легко действуют в стремительном ритме сценического действия. Но... суматоха событий, розыгрыши, бесконечные потасовки постепенно начинают утомлять, за гротесковыми буффонными масками не просвечивает сердцевина живых чувств и характеров. Не об этом ли в свое время предостерегал К. С. Станиславский: «Настоящий гротеск — это явление, наиболее яркое, смелое опьянение оромяного, сенсационного до преувеличенности внутреннего содержания».

В Белорусском труппе тоже много молодежи; молод и главный режиссер Б. Ганага. Театр показал на смотре один из своих любимых сказочных спектаклей — «Чудесную дудку» В. Вольского (постановки и художественное оформление А. Григорьянца). В спектакле есть подлинная детскость, народность. Интересны исполнители основных ролей: В. Турмович — Янка, В. Лебедев — Король. Однако порой кажется, что спектакль недостаточно развивает ракурс художественного восприятия юного зрителя, не несет радости творческих открытий.

Итак, современная молодежь режиссура ищет, ошибается, побеждает. Результатам этих поисков в ясных случаях могут позавидовать прославленные «возросшие» театры. Но всегда ли они находятся в русле педагогических принципов искусства для детей? На прошлогоднем фестивале в Баку «осмелели» спектакль Грузинского труппа «Красная шапочка», где Волк и Лиса являлись в ультрасовременных танцах. В рижских «Последних» Вера, возвращаясь в родной дом от Яковле, совмещает с собой ненавистную, оскверненную одежду, и на какое-то мгновение остается совершенно обнаженной. В «Весне» как «безоблачная» шальсть воспринимается сцена, когда подростки напуганы дольница. А так ли это безобидно в жизни, и, наверное, совсем не смешно? В конце коплов дело не в этих эпизодах — их легко снять, переделать. Но подобные эпизоды неред-